

ИЗ МАРГИНАЛИЙ К "МЕДНОМУ ВСАДНИКУ"

I.

Один из черновиков связанной с "Медным всадником" неоконченной поэмы в "онегинских строфах" (редакторское название - "Езерский") позволяет заметить у позднего Пушкина интерес к приему перемещения литературного героя из центра одного произведения на сюжетную периферию другого: "Он на углу Галерной жил При гр<афе> Нулине служил" (V,415)¹. На примере давно отмеченной² образной смежности между "Медным всадником" и "Домиком в Коломне" видно, что этот повышающий смысловую емкость, экономящий речевые средства и усиливающий правдоподобие прием употребляется поэтом не "в чистом виде" (как у Бальзака или Золя), а осложняется принципиальной авторской установкой на многовариантность прочтения "Медного всадника"³. Явная автоотсылка к другому произведению отчасти нейтрализуется невозможностью *полной* идентификации героев. В черновиках предмет увлечения Езерского описывается следующим образом: "...Она С своею матерью одна Жила в домишке...". Здесь же указывается местонахождение этого жилища

1. Ссылки даются по изданию : Пушкин. Полн. собр. соч. - Т.I. - XVI. - < М. ; Л. > , 1937 - 1949.

2. См., напр. : Ходасевич В.Ф. Петербургские повести Пушкина // Аполлон. - 1915. - № 3. - С.41-44.

3. Ср. : < < ... "Загадочность" мы понимаем как некоторое объективное свойство данной художественной структуры, как результат осуществления определенного авторского задания и, следовательно, как средство эстетического воздействия на читателя. Отсюда вытекает, что мы не собираемся "расшифровывать" поэму и считаем "загадочность" полноправным стилевым компонентом > > (Тодлес Е.А. К изучению "Медного всадника" // Пушкинский сборник. - Рига, 1968. - С.93).

: "...Влюблен Он был в Коломне, по соседству" (V, 413) ⁴. Мысль читателя должна, пройдя по кругу вопросов ("Уж не те ли это вдова с дочерью, которых судьба столкнула в свое время с бредущейся кухаркой? Кстати, уж не герой ли данного сочинения скрывался под обликом той кухарки? Или это было до него?" и т.д.), с сомнением прийти к отрицательному заключению ("Вроде бы ту звали Парашей, а эта - "лифляночка" или "немочка"). Образ вдовы с дочерью приобретает объемность, хотя автор сдерживает обещание избавить нас "от мешчанской родословной", намек на информацию в данном случае все же редуцирует энтропию.

В "Медном всаднике" для достижения того же эффекта используется иной набор элементов : имя возлюбленной героя вызывает прямые ассоциации с "Домиком в Коломне", а перенос места ее жительства ближе к заливу эти ассоциации слегка приглушает (вариант текста 1833 г. ; в варианте 1836 г. сигнальный топоним все же назван : сам герой "живет в Коломне, где-то служит" - V, 138). Но некоторая скупость характеристики Евгения уже отчасти компенсирована вселением его в атмосферу, давно "обжитую" читателями "Домика в Коломне".

II.

История появления в 3-м томе "Современника" (1836) слегка переделанного отрывка из "Езерского", озаглавленного в этой публикации "Родословная моего героя (Отрывок из сатирической поэмы)", прояснена пока недостаточно. По мнению О.С.Соловьевой, стихотворение явилось своеобразной заменой "Медному всаднику", в котором < < переделать отмеченное ца-

4. См. также : Соловьева О.С. "Езерский" и "Медный всадник". История текста// Пушкин. Исследования и материалы. - Т.3. - М. ; Л., 1960. - С.341.

рем, не искажая самой сути замысла, оказалось невозможным. Убедившись в этом, Пушкин отказался от дальнейшей переработки "Медного всадника" и занялся подготовкой для "Современника" отрывка из "Езерского" > > 5. Однако предложенная исследовательницей версия не является единственно возможной.

В счете, поданном Пушкину писцом 14 августа 1836 г. ("Медный всадник", переписанный для удобства работы над его переделкой, соседствует здесь с материалами, напечатанными осенью в 3-м томе "Современника"), фигурирует крупный пушкинский долг по несохранившемуся счету, поданному в июле 6. Можно предположить, что среди переписанных в июле сочинений была и "Родословная моего героя" (цензурное рассмотрение материалов тома шло тогда весьма интенсивно, см. : XVI, 143-144).

Замечено, что Пушкин старался создать у читателей каждого издания, где ему приходилось печататься, особое представление о пути своей поэзии 7. Это обстоятельство необходимо учитывать, пытаясь понять, имеет ли заглавие "Родословной моего героя", кроме собирательного, еще и узкий, конкретный смысл. По словам поэта, он, "архивы роя", извлек оттуда "всю родословную героя, О ком затеял свой рассказ". На наш взгляд, эти строки отправлялись в набор в ожидании соответствующих стихов "Медного всадника" : "Начну свое повествованье, Печален будет мой рассказ", а весь отрывок "Езерского" в "Современнике" призван был служить необязательным предисловием, предлагающим расширенную социологическую характеристику героя "Медного всадника", готового появиться в этом же или

5. Там же. С. 335.

6. Литературный архив. - Т.I. - М. ; Л., 1938. - С.34.

7. Подробнее см.: Лотман Ю.М. К структуре диалогического текста в поэмах Пушкина (проблема примечаний к тексту) // Пушкин и его современники. - Псков, 1970. - С.104.

(как быстро пойдет переработка) одним из ближайших журнальных номеров 8.

III.

Рассматривая в 1829 г. вызвавшую было сомнение реплику действующего в комедии Н.И.Хмельницкого "Арзамасские гуся" чиновника Побродяжкина о наводнении 7 ноября 1824 г. ("А кто несчастию причина? Блаженной памяти покойный государь Петр Алексеевич! был умный царь, Да к морю чересчур подъехал близко, Как в яме строиться, когда есть материк? Вот то-то, матушка, и был велик, А выстроился низко"⁹), Санкт-Петербургский цензурный комитет не нашел в этих стихах ничего непозволительного: "они показывают только в смешном виде те поспешные заключения людей недалекого образования и ума, которые нередко бывают в откровенной беседе семейного круга" ¹⁰. Тем не менее именно сходные инвективы героя "Медного всадника" вызвали в декабре 1833 г. (поэма, находясь на высочайшем рассмотрении, отсутствовала у автора с 6 по 12 число) цензурные затруднения ¹¹. По сообщению Н.М.Смирнова, за-

8. Отметим мнение А.Л.Осповата, вопреки исследовательской традиции допустившего, что не поддавшаяся моментальной переработке рукопись "Медного всадника", возможно, откладывалась автором не навсегда, а ненадолго (Осповат А.Л., Тименчик Р.Д. "Печальную повесть сохранить..." М., 1987. С.64).

9. Стихотворная комедия конца XVIII - начала XIX в. М.; Л., 1964. - С.433. Этот текст, опубликованный в альманахе "Букет" (СПб., 1829; ср.: Северная пчела. - 1829. - № 51) и, надо думать, известный Пушкину, был впервые подключен к историко-литературному контексту "Медного всадника" в 1-м издании указанной книги А.Л.Осповата и Р.Д.Тименчика (М., 1985. - С.11-12).

10. <Стасов В.В.> Цензура в царствование императора Николая I // Русская старина. - 1901. - № 9. - С.645.

11. Ср.: Эйдельман Н.Я. Пушкин. Из биографии и творчества: 1826-1837. - М., 1987. - С.280.

прещение ряда строк Николай I мотивировал так : "книга печатается для всех, и многие найдут неприличным, что Пушкин заставляет проходящего грозить изображению Петра Великого, и за что, за основание <столицы> на месте, подверженном наводнениям"¹². Недавно было высказано предположение о том, что Бенкендорф, возвращая 12 апреля 1833 г. рукопись автору, связал нежелательность ее немедленной публикации с приближающимся открытием Александровской колонны¹³. Не отрицая этой возможности, заметим, что доминирующая причина недовольства достаточно адекватно приведена Смирновым. В этом нас убеждает не привлекавшая пока внимание исследователей "Медного всадника" статья "Северной пчелы", в которой мы склонны видеть весьма оперативную реакцию государственного пропагандистского аппарата на знакомство с поэмой¹⁴. По логике С.М.Усова, автора этой газетной статьи, истинная причина несчастья 7 ноября 1824 г. кроется в крайней беспечности столичных жителей, пренебрегавших мерами предосторожности : постепенным переносом жилых домов, расположенных в низинах, и постоянным наблюдением за направлением морского ветра.

12. Богаетская К.П. Из записок Н.М.Смирнова // Временник Пушкинской комиссии. 1967-1968. - Л., 1970. - С.7 (конъектура "столица" предложена во 2-м издании указанной книги А.Л.Осиповата и Р.Д.Тименчика - М., 1987. - С.35).

13. Ашимбаева Н., Рогинский А. "...В вибрациях его меди" // Даугава. - 1986. - № 12. - С.111. Ср. : Осипов А.Л., Тименчик Р.Д. Указ. соч. Изд. 2-е. - С.42-50, 331.

14. Усов С. Замечания о причинах наводнений в С.Петербурге // Северная пчела. - 1833. - № 289. - 16 декабря. - С.1147-1148.

ЛАТВИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

ПЯТЫЕ ТЫНЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Тезисы докладов
и материалы для обсуждения

Рига „Зинатне” 1990